

Глава 12: Позор и ярость героини. Удивление сестер.Лёгкий утренний ветерок заглянул в комнату, нежно трепеща занавесками, но не сумел развеять мрачный туман, окутывающий Серену. В её зелёных глазах, обычно сияющих чистым огнём, теперь плескалась буря. Руки дрожали, сжимая платок, словно он был орудием мести. "Позор," - прошептала она, голос хриплый от сдерживаемого крика. "Позор, что они сделали со мной!" Её сестры, Элизабет и Кэтрин, сидели, глядя на неё со смесью ужаса и недоумения. Новость о случившемся потрясла их так же, как и Серену. "Сестра, что случилось?" - спросила Элизабет, голос её дрожал. Серена, не в силах сдержать эмоции, излила поток своих негодований. Рассказала о предательстве, о том, как её подставили, как опорочили её имя. Слезы смешались с яростью, капая с её щеки, как горячая смола. "О, как же я ненавижу их! - выкрикнула она, её голос сорвался на крик, разрывающий тишину комнаты. - Как они посмели? Как посмели так бесчестно обойтись с дочерью герцога?" Элизабет, мягкая и кроткая, пыталась успокоить сестру, но слова её терялись в буре Серены. Кэтрин, напротив, в её сердце вспыхнул огонь сочувствия и гнева. Она встала, её чёрные глаза стали холодны и резки, как блеск сабли. "Мы не позволим им остаться безнаказанными!" - заявила она с характерной для нее решимостью. Их глаза встретились взглядом, в котором сияло пламя мести. Позор и ярость сплотили их, и сейчас они были единым целым, готовыми стоять плечом к плечу против несправедности. В этой буре страстей, в глазах Серены вспыхнула искра надежды. Она знала, что её сестры не бросят её в беде. И вместе они найдут справедливость и очистят её имя. Лица близнецов светились юной страстью. Ясные, как родниковая вода, глаза, изящные, изогнутые как ивовые ветви, брови и пушистые ресницы, дрожащие от волнения. Белоснежная, гладкая кожа едва заметно розовела, а тонкие губы были нежны, как лепестки роз. Две девушки были неотличимы друг от друга, словно две половинки одного целого. Они носили одинаковые одежды, различаясь лишь причёской. Одна из них собрала волосы в высокий хвост, придавая образу нежность и добродетель. Вторая заплела волосы в аккуратную косу, что делало ее образ живым и очаровательным, словно непоседливую птичку. Это были дочери господина Сю Хао, его младшие дочери - Сю Шицин и Сю Хуаи. Старшая, Шицин, отличалась мягким нравом, а младшая, Хуаи, - игривым и неугомонным. Сегодня был выходной. Сестры, долгое время не бывавшие дома, внезапно решили навестить свою мачеху. К этому дому они не испытывали никакой привязанности, равно как и к их отцу. Сю Хао никогда не уделял им внимания, часто ругал и бил. Поэтому, как только они повзрослели и стали независимыми, сестры уехали из дома и больше не возвращались. Несмотря на то, что они учились в колледже, недалеко от дома, сестры предпочитали жить в общежитии, нежели возвращаться в этот холодный дом. Сегодня они пришли ради Су Ваньцю, их мачехи. Отец был капризным и раздражительным, а мачеха, наоборот, относилась к ним с большой теплотой. В детстве она брала их с собой по магазинам, покупала им одежду, спрашивала, что они хотят есть. Взрослея, она продолжала заботиться о них, отправляя денежные переводы. Они не могли поверить, что такая добрая и заботливая женщина связала свою жизнь с таким холодным и бессердечным человеком. "Как же капуста попала в лапы свиньи?" - думали они. На самом деле, между мужем и женой царил холодная бездна. Возможно, они просто притворялись. Сестры убежали из дома, оставив Су Ваньцю одну в пустом доме. Им было жаль мачеху, они беспокоились за нее. Поэтому они стали навещать ее, хоть и не часто. Зайдя в дом, девушки услышали неясные звуки, доносившиеся из спальни мачехи. «Мама Су утешает себя, давайте подглядим!» - предложила Хуаи, ее глаза заблестели от любопытства. «Не говори глупостей! - покраснела от стыда Шицин, гневно глядя на свою сестру. - Зачем нам смотреть? Подождем здесь». «Просто любопытно, - хихикнула Хуаи. - Интересно, как выглядит добрая, благочестивая, красивая и щедрая мачеха, когда утешает себя?» Она, поднявшись на цыпочки, попыталась прокрасться к спальне, чтобы подсмотреть. Щеки Шицин запылали от смущения. Эта маленькая шалунья, она не знает меры! Ужаснувшись поведению сестры, Шицин схватила ее за руку. «Не ходи никуда, оставайся здесь!» Хуаи, уже представляя себе невиданное зрелище, упиралась. Шицин, не давая ей уйти, прижала сестру к дивану. Две сестры, словно две

капли воды, начали нестись друг на друга с невероятной силой, словно два мощных потока. Почти полчаса прошло в напряженном ожидании. Две сестры, заметив появление Су Ваньцю и Сю Хао, выйдя из комнаты, расширили глаза. Невероятное выражение, с которым они вышли, отражалось на их лицах. "Я думала, что мачеха меня утешает, а она... она занималась любовью!" – пронеслось в голове одной из сестер. Больше всего их потрясло то, что мачеха была в объятиях Сю Хао. "Посмотрите, они ведь пара, разве не нормально аплодировать любви?" – произнесла одна из девочек, пытаясь убедить себя. Но внутри обеих сестер нарастало чувство дискомфорта. "Что происходит? – подумала одна. – Разве они не пара только на публике? В реальности они просто чужие... люди, которые едва разговаривают друг с другом под одной крышей". Видя, как Сю Хао и их мачеха идут рука об руку, в головах сестер крутились вопросы. Такая сцена, прямо перед их глазами, была для них непостижимой. [Динь... Сю Шицин разгневана, уровень её эмоционального состояния +345...] [Динь... Сю Хуаи возмущена, уровень ее эмоционального состояния +345...] "Черт возьми... неужели они не близнецы? Их эмоциональные состояния одинаковые," – пробормотал про себя Сю Хао. Он посмотрел на своих двух дочерей. Красота их была ошеломляющей, словно они сошли с картин древних мастеров. "Не могу не восхищаться своим вкусом! – думал Сю Хао. – Восемь детей, и все такие прекрасные. Как же хорошо, что я привел их в этот мир!" Однако в его размышлениях возникла неприятная мысль. "Да, все семь дочерей – красавицы, но... есть и минус. К этому сыну, нельзя отнести слово «красивый». Единственное, что можно сказать, он высокий и мускулистый". Сю Хао проверил показатели симпатии у сестер. "Чёрт возьми! – подумал он. – У них у обеих "-50". Неужели это какое-то синхронное явление?" "Вы вернулись, уже ели?" – сказал Сю Хао, стараясь изобразить дружелюбную улыбку. Две сестры, еще более шокированные, засомневались в собственных ушах. Ведь Сю Хао, сколько себя помнили, никогда не говорил им ни слова. Почему вдруг он спрашивает их, накормлены ли они, и улыбается? Ошеломленные, они только покачали головами, не в силах ответить. "Я попрошу няню подготовить для вас ужин", – собирался позвать няню Сю Хао, но Су Ваньцю неожиданно перебила его: "Нет необходимости вызывать няню, им нравится моя еда, я сейчас приготовлю..." Быстро произнеся эти слова, Су Ваньцю повернулась и побежала на кухню, опустив голову. Если бы кто-нибудь увидел ее лицо в этот момент, он бы удивился. Ее щеки были так красны, что казалось, будто с них капает вода... "Как стыдно!" – думала она. По тому, как выглядели две дочери, было ясно, что они вернулись давно. А это означает, что... Все слышали? Если бы сейчас под ногами открылась щель, она бы без раздумий в нее упала. Как теперь поднять голову перед своими дочерьми?

<http://tl.rulate.ru/book/110343/4176837>